

На репетиции мы с ребятами пробовали новые темы и в перерывах делились игровыми новостями.

— Зверь, ты хоть до пятого уровня докачался? — докопался до басиста Страус.

Витя нахмурился и отрицательно покачал головой.

— Чем же ты занимался? — удивлению моему не было предела. — Даже я уже седьмой получила, а у сильвари прокачка — не самое простое занятие.

— Он у нас серийный убийца, — хохотнул Страус. — Прикинь. Считаю только сгенерался, как сразу на другого игрока напал. Понятно, его тут же стража замесила.

— А на кой ляд ты в ПК подался?

— Да куда я не подавался! — буркнул недовольный Витёк. — Я пока разбирался, что и как, меня какой-то утырок ебуками обложил и нубом обозвал. Ну я ему и вдарил.

Мы дружно расхохотались, а Витя непонимающе переспросил:

— А чё я ещё должен был сделать, если он мне хамил? В дёсна его расцеловать?

— А дальше что было? — сквозь смех спросил Гарик.

— Сам как думаешь? — продолжил ябедничать Страус под недовольным взглядом Вити. — Возродился он на кладбоне, пошёл выполнять стартовые задания, поднял пару уровней, ну и столкнулся лбами с такими же нубарями. Слово за слово, те что-то ему хаманули, и Витя снова “вдарил”.

От хохота закачалась старая лампочка, лишившаяся абажура ещё год назад.

— Жги дальше! — потребовал Чарский, когда нашёл в себе силы сказать что-то внятное.

— Убил он их. Витёк наш воином создан, двуруч себе оторвал, я ж ему на старте шмотья подкинул. В общем, приговорил он тех нубов, стал убийцей. В посёлок решил не возвращаться, отправился по окрестностям бродить. Терзаемый совестью Витя сам себе отмерил срок каторги на рудниках...

— Да сам ты терзаемый! — возмутился этому откровенному перевираанию Зверь. — Опыт убийцам не идёт, а делать нехрен. Ну я пошёл руду добывать.

— Нафига? — с трудом просипела я, стараясь сдержать очередной приступ хохота.

— Кузнецом хочу стать. Я в детстве мечтал ещё металл ковать.

— Так сбылись мечты! — поздравил его Чарский. — Ты ж в группе металл и куёшь!

— Да ну вас, — печально отмахнулся непонятый басист, а Страус, тем временем, продолжил:

— Это ещё не всё. Короче, Витёк наш отмахал киркой, добыл руды, прокачал силу, а когда статус убийцы оттикал, вернулся в посёлок. Там ему в кузне какой-то тип что-то ляпнул про руки из жопы, ну Витя его молотом прямо и приголубил.

— Убил? — просипел утирающий выступившие на глазах слёзы Гарик.

— Убил бы, да у этого индюка уровень был за пятьдесят, — недовольно буркнул Зверь.

— Короче, отправили Витьку на перерождение, — Страус продолжил повествование о злоключениях друга. — А потом ещё разик отправили. Мало того, подошёл к нему ещё и один непись из красных орков и начал насмехаться. Витя, понятно, терпеть не стал и попытался отоварить неписа. Отоварить не получилось, зато непись заявил, что у Вити сильный, гордый и дикий дух, после чего изъявил желание взять нашего Зверя в ученики. Так Витюха оторвал себе редкую специализацию берсерка.

— О! Красава!

— Зачёт!

— Витя, жжошь!

Остальные похвастаться подобными приключениями не могли: Гарик выбрал путь священнослужителя, причём поклонялся игровому богу Власту, совершая в его честь периодические возлияния. Поскольку в Барлионе игроки не пьянели, это не мешало Гарику взять двадцать седьмой уровень. Чарский тоже выбрал класс Барда и уже всю тусовался с чернокнижниками, пойдя по пути Певца Смерти. Таким было и название песни, наработку которой сыграл нам Юрка.

Время в компании друзей пролетело незаметно и в игру я вернулась с опозданием. Там меня уже ждали Чип и Солома, вольготно расположившиеся у питьевого фонтанчика. Как я поняла — эти вот фонтанчики были чем-то вроде бесплатных кафетериев для сильвари, и были щедро понатыканы на каждой из Ветвей. Солома наигрывал тихую мелодию, а ирх молча лежал рядом, напрочь игнорируя прохожих, то и дело спотыкающихся о его ноги.

— О, вот и наше украшение компании. Лори, мы тут это, поразмыслили, и решили попробовать собрать общую группу. Раз мы на одном этапе задания, может одной жертвы и хватит для открытия портала, — узрев мою персону, тут же уведомил Чип.

— Привет, — глядя на носки своих ботинок поздоровался Солома. — Ты не против, если я с вами пойду?

— Я даже “за”! — уверила я коллегу. — Не одолжишь на минуту квестовый пюпитр? Хочу глянуть, может моя книга как раз на нём и читается.

— Держи, — ответил Солома, выудив из небольшой сумки увесистый кованый пюпитр. Выглядело это номером фокусника, доставшим из шляпы не кролика, а бегемота.

Я поспешно установила записки Кипрея на пюпитр и жадно уставилась на страницы. Никаких изменений.

— Блин, — расстроился Чип. — Я надеялся, что на этот раз мы угадали.

— Увы, — вздохнула я, пряча зловредную книжонку в инвентарь. — Ладно, айда в группу и пошли доделывать цепочку заданий. Готовы?

— Всегда готов! — браво отсалютовал Чип и широко зевнул. — Пора баиньки.

— Готов, — отозвался Солома, вновь пряча свой трофей в сумку.

— Я готова заплатить!

Перемещение было мгновенным. Только что мы стояли под ярким солнцем Барлионы и вот уже стылый холод пробирается под одежду, под кожу, к самому сердцу.

— Охренеть тут дубак, — Чип поёжился. — Нас что, в местную Арктику забросило?

— Ты желаешь продолжить путь? — от голоса из зеркала тело пробрала дрожь.

— Д-да, — зубы стучали, будто я нырнула в прорубь. — Но сперва у м-меня есть вопрос. Ты знаешь, как прочесть эту книгу?

Существо в зеркале издало странный, пугающий звук. Меня передёрнуло, когда я осознала, что оно смеётся.

— Эти письма открыты лишь мертвецам. И раз уж мы заговорили о них — чья жизнь станет даром? Кем ты пожертвуешь, чтобы продолжить свой путь?

— Всегда готов положить живот на алтарь борьбы за счастье пролетариата! — пафосно провозгласил Чип и чихнул.

Я посмотрела на ирха, затем на укутавшегося в плащ Солому, и вновь перевела взгляд на зеркало. И зачем Десятый связался со столь мерзкой тварью? В чём тут урок? Что общего у готовности пожертвовать спутниками и пройти по их трупам вперёд со стезёй Бардов? Наверное, я никогда этого не пойму.

— Я решила, что не хочу ступать на этот путь, — выдохнула я и слова, заледенев, упали к моим ногам. — Иной тупик лучше такой дороги. Чип, а не расколотить ли нам эту злобную стекляшку?

— А запросто! — недобро ухмыльнулся ирх и без замаха вбил алебарду прямо в центр зеркала. Звон разбитого стекла не смог заглушить полный ярости вопль, донёсшийся из опустевшей рамы.

Выбор сделан.

Вы отказались жертвовать спутниками ради личной выгоды доказав, что дружба и верность для вас не пустой звук. Путь открыт.

Прогресс задания “Путь в никуда”: пройдено два испытания.

Посреди комнаты открылся сияющий портал, от которого маняще веяло теплом.

— Любопытно, — пробормотал Солома и, не мешкая, шагнул в портал.

— Поговорку про кошку и любопытство что, не слышал? — немедленно отозвался ирх. — Как бы не пришлось подтверждать личным примером.

Но за Соломой шагнул без малейшего колебания.

Вопреки опасениям, по ту сторону портала не было описанной Терном комнаты с наградами. Там вообще не было комнаты. Мы стояли посреди горного ущелья. Практически отвесные склоны по обе стороны и непроходимый завал позади не оставляли сомнений куда держать путь.

— Где это мы? — озвучил витавший в воздухе вопрос Солома.

— Где-то в Барлионе, — сообщила я, сверившись с картой. На этот раз наше местонахождение было отмечено где-то к северу от Сокрытого леса, на неизведанной территории.

— Где-то близко к жопе этого мира, — доходчиво пояснил ирх. — Можно сказать — преданусье.

Поначалу нам пришлось идти гуськом, друг за другом — большего не позволяла ширина этой каменной щели. Затем стены начали постепенно расходиться в стороны, и в итоге мы вышли к широкой промоине, чем-то напоминающей арену древнего Колизея. Сходство усиливали разбросанные тут и там скелеты различных существ, прикрыты проржавевшими доспехами и обрывками истлевшей одежды.

— Не хило тут порубились, — присвистнул Чип, осторожно перешагивая через череп орка в бронзовом шлеме с гребнем.

— Агр, - отвлёк меня от созерцания артефактов прошлого Солома.

Проследив в указанном им направлении, я заметила призрачную фигуру, возвышавшуюся над одним из костяков. Могучий воин, габаритами не уступавший ирху, стоял, опершись на громадный боевой топор, и глядел куда-то вдаль, не обращая на нас ровно никакого внимания.

Призрак павшего бойца. Уровень 40.

Надпись была красной.

— Что, погнать, люлей дать? — с сомнением в голосе поинтересовался Чип поудобней перехватывая алебарду.

— Вряд ли. Должен быть другой путь.

— Вверх по ущелью —дохлое дело, —веско заявил ирх. — Тут скалолазы нужны.

— Странно это... — я вновь огляделась вокруг ища подсказку. — Задание от Барда для Бардов, или группы в составе которой Бард. И вдруг испытание боем. Разве что мораль окажется в духе “иногда решает грубая сила”.

— Мертвец, — напомнил Солома. — Перед нами мертвец. Может он и должен прочесть твою книгу?

— Солома, ты — гений! Сейчас попробую!

— Эй, не так быстро, — осадил меня Чип. — Лучше я первым сунусь: если завалит — меня не жалко.

— Паш, это всего лишь игра. Грохнет меня — хоть прикинем его урон и агро-радиус.

— Ладно, — с кислым видом согласился ирх.

Я выудила из сумки загадочную книгу, раскрыла на первой странице и, держа её на манер щита, двинулась к призраку.

— Уважаемый, — окликнула я павшего бойца, когда до того оставалось метров десять. — Вам знакомо имя Кипрей? Вы знаете, что тут написано?

Призрак повернул голову, изучая меня сквозь прорези шлема, а потом неторопливо, даже с некоторой ленцой, махнул топором, отправляя меня на перерождение.

Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30%.

Прогресс задания “Путь в никуда”: третье испытание провалено. Осталось две попытки. Для возобновления третьего испытания произнесите “Я хочу попытаться вновь”.

В связи со смертью персонажа доступ в игровой мир закрыт на 12 часов.

— Вот и поговорили, — пробормотала я, выбираясь из капсулы.

Ребята позвонили минут через десять.

— Короче, мы тоже копыта откинули, — бодро отрапортовал Паша своим странным голосом. — Но ты бы это видела! Солома наш взял свой пюпитр и попытался им завалить того призрака.

— И как результат?

— Предсказуемый, — вздохнул Паша, — но уморительный.

— Пюпитр железный, — смущённо пояснил Солома, — а в ряде преданий призраки боятся железа.

— Этот оказался бесстрашным, — по голосу было слышно, что Паша зевает. — Или просто преданий не читал.

— А ты как помер?

— А, да попытался добежать до жмура, над которым стоял этот хмырь, и разрубить.

— И как, получилось?

— Ага. Пока наш бесстрашный порей пюпитром размахивал, я долбанул по костомхам. Не знаю уж, оскорбился призрак от такого непотребства, или просто жмур был не его, но грохнул, гад, меня с одного удара. Даже не запыхался, засеря...

— Блин... Ещё варианты будут?

— Утро вечера мудренее, — вновь зевнул Паша. — Завтра покумекаем, а сейчас я почапал подушку плющить.

— Надо Терну написать, что время группового похода переносится, — напомнил Солома. — Не успеем мы возродиться.

— Скинь ему сообщение, — попросила я. — Пойду гулять, голову проветрю, с ребятами встречусь, может они какой разумный вариант подкинут.

— Лады. Всем до завтра.

Вернувшись в игру, я сразу направилась в библиотеку. Во-первых, только сейчас я вспомнила, что не выполнила обещания бафнуть выручившего меня Телля. Во-вторых, я обещала Лапушку и какому-то Ковылю, встретиться в библиотеке и “сыграть чё-нить”. Не то чтобы мне действительно хотелось туда идти, но данное обещание тяготило, и проще было его выполнить и выбросить из головы, чем терзаться чувством вины. Отправив письма Чипу, Соломе и Терну, я направилась в библиотеку. Там обнаружился и Телль, и Лапушок, и ещё пара дюжин игроков. Некоторые вовсю практиковались в ремёслах, но многие, как и вчера, просто маялись от безделья.

— Здорова, — поприветствовала я Телля. — Я вчера поспешно смылась и забыла накинуть баф. Пришла вернуть долг.

— О, круто, — обрадовался тот. — А долго баф висит?

— Тэкс... — я ненадолго зависла, вызывая описание бафа и производя нехитрые подсчёты. Харизма 3, Известность 3, да плюс единица... — Семь часов.

— Ничего так, — одобрил Телль. — Бафай.

— Момент.

Я бросила ему приглашение в группу, потом повторила то же действие с Лапушком и Ковылём.

— Вы вчера заказывали музыку?

— Я думал ты не помнишь, — удивлённо отозвался Лапушок.

— Долги надо отдавать.

Когда группа была полностью сформирована, я ненадолго задумалась чего бы такого воодушевляющего спеть. Вспомнилась почему-то баллада одного Барда, жившего ещё в двадцатом веке. Может, навеяли книги кругом, а может, и сама игра.

Средь оплывших свечей

И вечерних молитв,

Средь военных трофеев

И мирных костров

Жили книжные дети,
Не знавшие битв,
Изнывая от мелких
Своих катастроф...

Игроки вокруг перестали галдеть и прислушались. Для большинства песня была незнакомой: несмотря на несомненный талант Барда, голосом он обладал своеобразным, да и темы в песнях затрагивал серьёзные, что не вписывалось в большинство развлекательных эфиров.

И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой,
Тайну слова "приказ",
Назначение границ,
Смысл атаки и ляг
Боевых колесниц.

А в кипящих котлах
Прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких
Наших мозгов!
Мы на роли предателей,
Трусов, иуд
В детских играх своих
Назначали врагов.

И злодея следам
Не давали остыть,

И прекраснейших дам
Обещали любить,
И, друзей успокоив
И близких любя,
Мы на роли героев
Вводили себя...

Баллада о книжных детях, не видевших в жизни ничего, кроме созданных кем-то историй. С момента её создания прошло больше века, но и теперь каждый слушатель узнавал в строках себя. И пусть наше поколение было скорее детьми виртуальных миров, каждая строка вливалась прямо в души.

И пусть мой голос слишком отличался от каноничного, да и звучание лютни не вполне подходило песне — моя манера исполнения пришлась игрокам по душе. Недовольных не нашлось. Желающих “побазарить” — тоже. Балладу дослушали в молчании, и даже НПС-библиотекарь выглянул из своей подсобки. Последние слова были допеты, но никто не решался нарушить тишину, а одна девушка даже украдкой вытирала глаза.

Всплыло новое системное сообщение, но я смахнула его в сторону. В эту минуту не хотелось читать про какие бы то ни было умения.

— Сильно, — наконец подал голос один из игроков. — Твоё?

— Нет, Владимир Высоцкий.

— Пойду качать, — едва слышно пробормотал игрок, и его фигура растворилась в воздухе. Следом за ним вышло ещё человек шесть. Ох, не те песни в эфир пускают — народу нужно что-то настоящее, глубокое...

— А спой ещё что-нибудь, — неуверенно попросила та самая впечатлительная дева.

— После этой баллады лучше побыть в тишине, — предупредила я, и кое-кто закивал головой в знак согласия. Мало что способно соперничать по силе с песнями Высоцкого. — Если хочешь послушать ещё, я собираюсь каждый день играть на Торговой ветке, примерно в три по системному. Приходите туда.

Больше меня никто не окликал, так что я расформировала группу, покинула библиотеку и какое-то время просто бродила по городу-древу, пытаюсь понять, что же такое особенное вкладывал в свои песни давно умерший Бард, что они до сих пор будоражат умы и сердца.

Болтающееся на периферии зрения системное сообщение наконец-то привлекло внимание.

Вы повысили характеристику Известность. Итого 4.

Внимание! Вы открыли в себе способность: 'Вдохновение'.

Ваше Исполнение вдохновляет окружающих, повышая вероятность создания более ценного продукта творческого труда на $(0,2 \cdot \text{Известность})\%$, но не более 30%. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для 'Вдохновения'. Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Да уж, вдохновение... Не знаю, как там с ростом умений, но мне сейчас хотелось творить что-то столь же настоящее, как песни Высоцкого. Без раздумий свернув на Торговую ветку, я добралась до магазина мастера Пируса, коротко поздоровалась с ним, не глядя взяла инструмент со стеллажа, уселась прямо на пол и продолжила работу над практически полностью оформившейся мелодией. Пирус не мешал, лишь задумчиво слушал, как постепенно под моими пальцами рождается новая музыка.

Ребята подошли спустя полтора часа. Было решено сперва заняться прокачкой, а лишь затем попытаться ещё раз пройти испытание Десятого.

— Двигаемся по прежней схеме, — привычно взял на себя командование Терн. Чип развернул перед ним зияющую белыми пятнами карту и вместе с чернокнижником прикидывал возможные места дислокации вероятного противника. — В прошлый раз мы наткнулись на группу поиска здесь, на северо-востоке. Юг они указали как безопасное направление, значит там они уже искали примерно на километр-полтора от Древа.

Ирх кивнул и сделал пометку на карте.

— Логично предположить, что они двигаются стандартным способом — по расширяющейся спирали. Тогда они успели пройти здесь и здесь, и дальше двинутся восточней нашего места встречи. Возьмём западнее и, по идее, проскочим к Завесе.

— Заодно и новую местность зарисуем, — довольно добавил Чип, бережно сворачивая свою карту.

— Ага, а потом толкнём подороже в большом мире, — согласилась я, как-то привыкнув к относительно лёгким игровым деньгам.

— Дойти бы до него, большого мира, — вздохнул чернокнижник.

— Дойдём, — легкомысленно махнул лапой ирх. — Кстати, мы тут подсутили кое-что из снаряжения... — сообщил он и достал из сумки припасённые кольца на Выносливость.

— О! Вот это дело! — обрадовался Терн, поочерёдно напяливая украшения на пальцы. — Кхм... — кашлянул он, глядя прямо перед собой. — Вот оно как... Хреновый штраф. Я-то думал, ща напялю шмотья, потолстею... Эх, видно, придётся родную Выносливость выкачивать. Что я должен за кольца?

— Да ничего не должен, — даже удивился Чип. — Подарок братьям по оружию.

На выразительном и бесхитростном лице Соломы появилась простоватая улыбка и он коротко поблагодарил ирха, а вот Терн хитро прищурился:

— Ну так и я не с пустыми руками пришёл.

С этими словами он жестом фокусника вынул из рюкзака три плаща. Выглядели они очень по-местному: невероятная конструкция из крупных продолговатых листьев, скреплённая каким-то неведомым образом.

— Да, тут своеобразный навык шитья, — перехватив мой взгляд подтвердил чернокнижник. — Только я про штрафы не подумал и тоже делал на Выносливость.

— Ничего, — отмахнулась я, напяливая обновку. — Уровни поднимем — поднимется и Выносливость со шмота.

— Я похож на хлопковую коробочку, — пожаловался Чип. В новом плаще сходство действительно было: нечто белое и пушистое торчит из-под зелёных листьев.

— Ничего, зато ты толстая хлопковая коробочка, — ободрил его Терн.

— Ага, Хлопушка, — ехидно добавила я, припоминая все красочные прозвища, коими успел наградить меня болтливый ирх.

— Салатный набор не спрашивали, — беззлобно огрызнулся тот и, закончив традиционную пикировку, мы наконец-то двинулись в путь.

На этот раз идти было легче: тактика худо-бедно отработана, Интеллект ещё чуточку (а в случае Соломы очень даже неплохо) прокачан, а благодаря столярному делу Сила и Выносливость ирха тоже повысились. Да и вокруг Древа агрессивных монстров поубавилось: игроки постепенно приспосабливались к прокачке в сложных условиях, и в добавок, появившиеся танки-ирхи серьёзно облегчали задачу.

Взяв чуть западнее, чем в прошлый раз, мы без особых проблем отошли на то же расстояние, что и вчера, но теперь вели себя намного осторожней. Старались производить как можно меньше шума и разговаривали исключительно шёпотом. То ли мы были достаточно осторожны, то ли группа поиска, как мы и полагали, ушла восточней, но ни одного игрока мы так и не встретили. Зато обнаружили нечто интересное.

— Это что за мёртвая зона? — тихо спросил Чип, стоя у границы осквернённого участка леса. У самых его сапог зелёная трава сменялась тёмными скрученными колючками меж которых клубились чёрные туманные клочья. Деревья тоже претерпели схожие изменения, благодаря чему осквернённый участок леса смотрелся мрачно и устрашающе. Тут и там деформированный колючий кустарник образовывал настоящий лабиринт.

— Походу квест, — высказал логичное предположение Терн. — Жаль у нас его нет.

— Вообще-то есть, — призналась я, после чего открыла журнал заданий и поделилась с группой заданием Эбена.

— Вот это ничего себе! — сдавленно пробормотал прочитавший задание чернокнижник. — Ты где умудрилась оторвать редкий сценарий, да ещё и с масштабирующимся предметом в качестве награды?

— Заодно расскажи, что такое эти самые масштабирующиеся предметы, — дополнил вопрос ирх. — По фигуре, что ли, усаживаются? Так я не модник, мне и так сойдёт.

— Будучи Бардом, получила дополнительную информацию, начала расспрашивать НПС и в итоге вышла на это задание. А масштабирующиеся предметы, насколько я поняла с форумов, это когда параметры вещи улучшаются с каждым уровнем, и тебе не надо менять шмотку по мере прокачки — она «растёт» вместе с тобой.

— Забавно, — кивнул Чип.

— Это не «забавно», а нифига себе круто. Купить такую шмотку можно за десятки, а то и сотни тысяч золотых, да и то, если у тебя есть знакомый с прокачаной репутацией у “Трилистника”.

— Трилистник? Это местные или лепреконы какие? — уточнил ирх.

— Это фракция, которая торгует такими вот предметами. Ладно, чего делать будем?

Молчавший до того Солома пожал плечами и предложил:

— Идти вперёд?

— Э нет, не так вот сразу, — остановил его Чип.

Оглядевшись, он подобрал крупный камень и швырнул его в гущу колючек. Никаких видимых изменений не произошло, и в ответ на наши вопросительные взгляды ирх пояснил:

— Вдруг тут какой местный аналог минного поля.

Не остановившись на достигнутом, он отломил ветку с ближайшего дерева и потыкал ею в осквернённую землю. Листва на ветке мгновенно пожухла.

— Что-то мне не хочется туда соваться... — задумчиво пробормотал Терн.

— Да ладно! — беспечно отмахнулась я. — Это ж игра. Вперёд, навстречу приключениям!

До того, как кто-то успел остановить меня умными и резонными аргументами, я шагнула вперёд. Ну а что? Не один раз живём, тут и помереть не страшно.

Вы ступили на осквернённый участок леса. Все характеристики уменьшены на 50%. Сила осквернённых существ увеличена на 50%. С каждой минутой нахождения на осквернённой земле Вы теряете 1% от максимального числа очков жизни.

— Ну и куда ты поперёк батьки попёрла? — недовольно проворчал шагнувший следом Чип.

— Я ж сказала, навстречу приключениям. Наш девиз — слабоумие и отвага! — весело ответила я и, любопытства ради, вернулась на зелёную травку. Дебаф тут же пропал, а максимальные значения маны и очков здоровья вернулись к прежним показателям. Текущие, правда, так и остались ополовиненными.

— И что там? — перебил начавшего читать нотацию Чипа чернокнижник.

— Дебаф, — лаконично ответила я. — Срезает половину характеристик нам и усиливает осквернённых тварей.

— Хреново, — резюмировал Терн, также пересекая черту. — Теперь любой агр нас с одного удара свалит, даже с новым шмотом.

— Вас может и свалит, а меня — упарится, — бодро возразил наш танк. — В новом шмотье я всё равно чуть толще, чем был вчера, так что выстою. Да и наша хлорофиловая подруга подкинула зелий лечения. Не пропаду.

— Кстати да! — опомнилась я и вытащила закупленные загодя зелья. — Забыла вам медпакет раздать.

— Я себя по гроб жизни должным чувствую, — сконфужено пробормотал Солома.

— Ничего, станешь величайшим музыкантом Барлионы, вспомнишь нас добрым словом, — отмахнулась я. — Да и у нас тут налажен кровавый бизнес, включающий в себя регулярное взаимное уничтожение, так что с золотом особых проблем нет.

— Чего? — опешил Солома.

— Потом объясню, — пообещал Терн. — Так, времени на исследование у нас мало. Во-первых, дебаф капает, во-вторых нам бы до Завесы дойти, а потом уже с деньгами и полезным барахлом от сокланов будем и над заданием голову ломать. Предлагаю сейчас одним глазком поглядеть, что тут и как, а потом двигаться дальше, к Завесе.

— Поддерживаю предыдущего оратора, — согласился с этим вариантом Чип.

Возражений не последовало, и мы зашагали по утопающей в мрачного вида тумане траве.

Острые колючки рвут Вашу обувь. Прочность ботинок уменьшена на 2 единицы. Текущая прочность: 78 из 80.

— Хреново, — высказал общее мнение Терн. — Для выполнения задания надо кому-то ремонтное дело осваивать. А то останемся мы без обуви, а потом и без ног.

— Эт я запросто, — оживился Чип. — Где чего подлатать и подшаманить — без проблем. Освою в лучшем виде.

— Ты не торопись радоваться, — остановил прилив энтузиазма чернокнижник. — Насколько я помню, ремонтировать учат только один тип брони. Тебе логично заняться латами, а я займусь тряпками.

— А я сперва узнаю, что же носят Барды, — дополнила я список.

— Может и мне чем заняться? — с такой тоской в голосе спросил Солома, что нам всем стало стыдно. И то верно, не оставили человеку шанса сделать что-то полезное и почувствовать себя нужным группе.

— Вернёмся в город и подумаем вместе, — пообещал Терн.

— Спасибо, — с облегчением выдохнул Солома.

— Что-то мне зайчатинки захотелось, — облизнулся Чип и ткнул пальцем по направлению сидевшего в траве ушастого зверька. Выглядел он, правда, не очень: шерсть потемнела, из тела тут и там проступали шипы, глаза светились красным, а передние резцы почему-то больше походили на клыки.

— Что-то не нравится мне этот заяц, — высказал общее мнение чернокнижник, формируя в руках сгусток тёмной энергии.

Я тоже взялась за лютию, намереваясь запулить в косого волшебной стрелой. С учётом нашего ослабления и усиления монстров, залпа Терна может и не хватить. Но в следующее мгновение заяц, располагавшийся от нас метрах в двадцати, совершил невероятный прыжок и с огромной скоростью полетел в направлении «вскрывшегося» чернокнижника. Не знаю уж, успел бы он завершить заклинание, или нет, но если бы не алебарда Чипа, буквально разрезавшая зайца в полёте, Терна мы бы недосчитались.

— Крит! — победно рыкнул ирх, начавший ориентироваться в игровом сленге.

— Не был бы растением — поседел бы, — моментально скрылся чернокнижник. — Это если тут такие зайчики с умением наскока, то какие тут волки или медведи? Чую, надо выбираться из этой мёртвой зоны и двигать в обход. Дойдём до Завесы, получим клановую помощь и потом уже вернёмся во всеоружии искать источник скверны.

Все согласно закивали. Это задание явно требовало подготовки. Уйти, правда, не успели.

— Я вижу мёртвых людей... — замогильным голосом протянул кто-то, и в следующее мгновение за спиной Соломы появился силвари с запоминающимся именем Ухогорлорез. Росчерк кинжала, и на месте Барда осталась кучка монет.

— Какого туя?! — рывкнул ирх, замахиваясь алебардой, но убийцы уже не было на прежнем месте. Ловко кувыркнувшись, он переместился ко мне, последовал довольно болезненный укол в горло...

Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30%.

Здравствуй, окно первоначальной загрузки и таймер отсчёта 12 часов вне игры. Вот же!..

На язык просились непечатные эпитеты, среди которых не было ни туи, ни вербы. Пришёл, увидел, покрошил. Судя по вошедшему урону, оставшаяся часть группы уже «закончилась». Я вылезла из капсулы, взяла коммуникатор и набрала поочерёдно Чипа, Терна и Солому, объединяя всех в конференцию.

— Да грёбанный йод! — вместо приветствия выругался Терн. — Ох, извини, Лори.

— Да ничего, я так-то согласна по существу.

— Мочить надо гада, — безапелляционно заявил Чип. Голос его, как водится, был искажён, но на это сейчас никто не обращал внимания. — На ноль множить.

— Что это было? — растерянно протянул присоединившийся последним Солома.

— Потенциальный покойник это был, — недобро предрёк всё ещё бушующий Чип. — Я этому сорняку и ухо откушу, и горло перегрызу.

— Ну ты, горячий ирхский парень, — остудил его пыл Терн. — Ты сперва прокачайся, чтобы с ним на равных биться. У тебя как раз неделя на это полезное дело будет. Пока таймер двенадцать часов оттикает, я уже в командировку умотаю.

— Эх, блин, сходили к Завесе... Ладно, может мы с Чипом и Соломой сами доберёмся, пока тебя не будет. Ты там дай контакты кого-то из клана, может и через границу перевести сможем.

— Да, было бы просто отлично, — согласился Терн. — Тогда нам никакие местные ПКашеры не страшны будут. Да и подземелье клан отыщет быстрее.

— Значит, договорились, — заключила я. — Солома, у тебя какие планы в игре?

— Попытаемся доделать цепочку заданий Десятого, а в остальном пока нет планов. Почитаю форумы, подберу себе полезные профессии, начну осваивать. Надо же как-то зарабатывать в игре.

— Бери шитьё, не прогадаешь, — посоветовал ему Терн. — Тут шмот выглядит очень своеобразно, чисто за внешний вид будут в большом мире покупать. Заодно вышивку освой, полезное дело.

— Ага, спасибо.

— Ладно, тогда всем до завтра, а Терну до встречи, — попрощалась я. — Если что — на связи.